

И именно по отношению к ним законодательство Юстиниана проявляет предельную жестокость.

За приверженность манихейской ереси каждому грозила смертная казнь; только смерть, по мнению законодателя, могла искупить преступления этих «проклятых богом безумцев». Всюду необходимо их гнать, стирать с лица земли их нечестивые «капища», искоренять самое их имя, предавать их позорной и мучительной казни⁵⁵. Смертной казнью карались все, кто предоставлял убежище манихеям, кто скрывал их от властей. Строжайшим образом преследовалось распространение идей манихейства; манихейские книги предписывалось сжигать⁵⁶. Манихеи не только отстранялись от всех должностей, но им не давалось права владения имуществом, чтобы «лишенные всего, они погибли бы в нищете»⁵⁷.

Не менее беспощадным гонениям подвергались фригийские монтанисты. Храмы, где они отправляли свой культ, разрушались⁵⁸, их тайные собрания разгонялись, духовенство отправлялось в ссылку или предавалось смерти⁵⁹. Всем христианам под страхом сурового наказания запрещалось общение с монтанистами. Последователям учения Монтана не разрешалось участвовать в судебных процессах, касающихся даже лишь еретиков, давать показания не только против православных, но и против инакомыслящих. Они лишались всех гражданских прав, не могли заключать какие-либо законные сделки⁶⁰.

Ответом на преследования манихеев и монтанистов было массовое бегство еретиков за пределы империи⁶¹. Нередки были восстания приверженцев этих сект в Малой Азии. Во время жестокого подавления мятежа монтанистов во Фригии известны случаи самосожжения еретиков. Предпочитая мучительную смерть в огне подчинению правительству, монтанисты самосжигались в своих храмах⁶². Борьба с манихеями и монтанистами явно приняла характер расправы правительства с опасным классовым врагом.

Несколько иную форму имели преследования язычников, еще довольно многочисленных в империи⁶³. В отличие от плебейских по своему социальному составу сект манихеев и монтанистов сторонники язычества в VI в. встречались главным образом в среде старой римской аристократии. Случаи тайного поклонения языческим богам встречались в самом окружении императора. Прокопий, осуждая Юстиниана за ограничение прав старой сенаторской аристократии, приписывает ему корыстные соображения, вызвавшие преследования язычников и некоторых других еретиков. «При полном отсутствии всякой вины, — пишет Прокопий, — он осуждал тех, кто считались богатыми в Византии и во всяком другом городе, одних обвиняя в многобожии, других в ересь и в неправом исповедании христианской веры»⁶⁴. Языческий культ был запрещен законом, язычники были лишены права занимать какие-либо должности на государственной и общественной службе⁶⁵. Исключение было сделано лишь для весьма тягостных муниципальных должностей, занятие которых

⁵⁵ CJ, I, 5.12.3; *Joh. Ephes.*, 481.

⁵⁶ CJ, I, 5.16.

⁵⁷ CJ, I, 11.10, § 2.

⁵⁸ CJ, I, 5.18.3.

⁵⁹ CJ, I, 5.20.3.

⁶⁰ CJ, I, 5.21.

⁶¹ *Procop.*, H. a., XI, § 23.

⁶² *Ibidem.*, *Joh. Ephes.*, 489.

⁶³ CJ, I, 11.1—40.

⁶⁴ *Procop.*, H. a., XIX, § 11.

⁶⁵ CJ, I, 11.10; 9.18.